

Лава Сан

Измена

Уже не твоя,
но...

Лава Сан

Измена. Уже не твоя, но...

<https://litres.ru/74212674>

Аннотация

♥#Эксклюзив♥# Ради него я поставила крест на материнстве. Ради него я перестала мечтать о детях. Все ради него. А что взамен? Его новая работа, его карьерный рост, его веселый корпоратив и его молоденькая бухгалтерша... Комбо для жены! Здравствуйте, оленьи рога, на наивной головушке!

Ну, что ж... Раз есть рога, то я еще пободаюсь за свое счастье!

♥#ХЭ обязательно♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуалы героев	14
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	63
Глава 13	68
Глава 14	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Смех разносился по залам, музыка гремела, а я ходила между танцующими людьми и высматривала мужа.

Незнакомые, раскрасневшиеся от алкоголя лица, мелькали перед глазами, чьи-то руки хватали меня и тянули в круги танцующих, а я вырывалась и шла дальше. Мне хотелось забрать Влада и уехать домой...

Еще две недели назад муж сообщил, что начальник с его новой работы устраивает корпоратив в честь Восьмого марта. Все сотрудники приглашены с парами. Влад так и сказал:

— Софи, доставай свои самые нарядные подштанники, пойдем веселиться. Сергей Алексеевич целый ночной клуб снял, чтобы наших дам порадовать.

Проклятый корпоратив! Если бы не эта традиция, напиваться всем коллективом в честь особенно важных дат, то ничего вообще бы не произошло.

И Влад мог меня предупредить, чтобы не отпускала его от себя...

Гулянье было в самом разгаре. Одни толпились в курилке, другие сидели за столами и разливали алкоголь по бокалам, а третьи танцевали. Только моего Влада нигде не видно.

Я остановилась у мужского туалета и решила подождать, вдруг он выйдет. Может, ему там плохо, тошнит, или еще чего... Но минуты шли, кто-то входил, кто-то выходил, но

мой муж словно разложился на молекулы и вылетел через вентиляцию.

Я даже посмотрела на потолок, но потом осознала абсурдность этого предположения и вздохнула.

Пришлось снова идти на танцпол и искать Олега. Это единственный из коллег Влада, с кем я успела познакомиться за его трехнедельную работу в новой фирме. Олег на прошлой неделе завез к нам папку с документами, и я его усадила за стол чай пить. Он тогда на меня весьма недвусмысленно пялился... Хотя сказал, что женат.

Олега я нашла среди танцующих и громко заговорила, пытаясь перекрыть музыку:

— Ты Влада не видел? Я нигде не могу его найти.

Олег обхватил меня за талию и попытался закружить в ритме песни про Монако, при этом он закричал мне прямо в ухо:

— Так он в курилке или поссать пошел. Расслабься! Хочешь, я для нас медлячок закажу?

— Не хочу, — замотала я головой, — сходи, пожалуйста, в туалет, проверь все кабинки. Вдруг ему плохо. Я не могу по мужскому туалету шариться.

— Хорошо, только после этой песни, — залыбился Олег, — а что мне за это будет?

Он заиграл правой бровью и подмигнул, намекая на благодарность не в виде обычного «спасибо». Вот же, пошлая натура. Он и на корпоратив пришел без супруги...

Я сделала вид, что намек не поняла и спокойно ответила:
— Возьмешь с полки пирожок с повидлом. Пойдем. Я за мужа волнуюсь.

Олег уступил, и мы начали проталкиваться через толпу в сторону уборных. Меня кто-то толкал локтями, пару раз я наступала на чьи-то ноги и, в конце концов, мы выбрались в коридор. Тут даже дышалось свободней, а то с перегарными выхлопами пляшущей потной толпы не справлялась даже вентиляция. По-хорошему нужно распахнуть окна и двери, но тогда кто-нибудь обязательно заявит:

— Закройте, мне дует! Я же простужусь.

Тяжело быть трезвым на большом празднике... Приходится наблюдать, как изначально приличные, культурные люди превращаются в разгоряченную оголтелую толпу. Одни устраивают пляски, как бешеные козлики; дамы начинают думать, что они невероятно привлекательные и сексуальные, и вытанцовывают псевдоэротические пируэты. Одну красавицу из отдела кадров пришлось снимать со стола, где она устроила стриптиз и успела раздеться до пояса. Все же хорошо придумал начальник, что пригласил жен и мужей сотрудников... А то бы устроили тут что попало, а потом не знали, как друг другу в глаза на работе смотреть. Или делали бы вид, что ничего не было... Мол, пьяный был, не помню. А раз не помню — значит, не было.

Я не пила. Только позавчера закончила колоть антибиотики от бронхита, вот Влад и предложил:

— Давай тогда на своей машине поедem, на такси экономим. Тебе же все равно бухать нельзя, а то печень отвалится. Заботливый, блин...

Из мужского туалета вышел Олег и замахал в воздухе мокрыми руками, обдавая меня каплями воды:

— Там сушилka для рук сломалась, так я...

— Ты Влада нашел? — перебила я его откровения о сортирных приключениях.

— А, не. Его там нету, — отмахнулся Олег, — ты танцевать идешь?

— Нет, — ответила я и поправила ремешок-цепочку от маленькой черной сумочки на плече, — пройдуcь еще по залу, вдруг он вернулся.

— Как знаешь, — Олег повернулся ко мне спиной и пританцовывая направился в большой зал.

Я осталась в коридорчике и растерянно оглянулась. Не нравилась мне вся эта ситуация. Сегодня Влад выпил много, решил показать удаль перед новым коллективом... Вот только пить он не особо умеет: сначала веселится от души, а потом засыпает в тихом уголке, если тошнотой и вертолетами не мучается.

Тут мой взгляд уперся в дверь с золоченой табличкой «Банкетный зал» в конце коридора. Сегодня он закрыт, мы гуляем только в большом зале. Может, это и есть тихое местечко для Владькиного сна?

Я подошла и осторожно нажала на дверную ручку. Раз-

дался глухой щелчок и дверь тихо приоткрылась, без скрипа. Три потолочные лампы под стальными абажурами в стиле хай-тек тускло освещали пространство.

Столбы были сдвинуты к центру помещения, а вдоль стен стояли удобные диванчики, обтянутые белой кожей. На одном из них лежал Влад.

Он лежал на спине и держался руками за бедра девицы, которая скакала на нем в позе наездницы и ритмично постанывала:

— О да, Владюш! О-о-о! Какой ты большой!

Судя по ее стонам и голосу, до оргазма ей оставалось недолго. Девица сношала моего мужа, сидя спиной к двери и упиралась руками в грудь Влада, а муж только подергивал ножкой, в спущенных до щиколоток брюках. Его бедра двигались навстречу движениям девицы.

— Ну, гады, держитесь, — прошипела я и сделала шаг вперед.

Глава 2

Они не слышали, как я приближалась, а я кралась на носочках, чтобы не цокать каблуками. Хорошо, что надела туфли на среднем каблуке, а не на высокой шпильке.

Чем ближе я подходила, тем сильнее меня разрывала злость. Ярость клокотала в груди. Вроде я должна начать реветь, причитать, сердце должно останавливаться от горя и обиды, но этого не было... Видимо, придет потом. Позже.

Сейчас во мне вскипала ненависть. Ненависть к мужу, к этой возбужденной девке, оседлавшей моего супруга, ко всему, что находилось в этой комнате.

С каждым шагом, с каждым стоном этой потаскухи красная пелена ярости перед глазами делалась все ярче, руки сжимались в кулаки. Хотелось схватить что-нибудь тяжелое и обрушить на башку этой девице, чтобы мозги разлетелись по всему беленькому диванчику, а потом и Влада прибить.

Но у меня была только сумочка.

На последних шагах я стащила ремешок с плеча, намотала его на ладонь и начала раскручивать, как кровожадная школьница Гого свой шипастый шар на цепи в фильме «Убить Билла»... Только ремешок моей сумочки намного короче. Жаль.

Когда до стонущей парочки остался один шаг, я нанесла удар.

Сумочка плашмя шлепнула девуцу по затылку и та, прервав очередной стон, нырнула головой вперед, впечатавшись лбом в нос Влада.

— Твою, мать...

Он схватился за нос и вперил в меня пьяный взгляд:

— Софья?

Девуца соскользнула с члена моего супруга и начала по полу отползать под столы.

Я смотрела на Влада, сжимала в кулаке цепочку-ремешок, чувствуя, как ногти впиваются в ладонь. Очень хотелось и ему по голове зарядить. Но из-под ладоней мужа текла кровь, заливая подбородок, а пачкать сумочку я не хотела...

— Домой не возвращайся! — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и холодно.

Нечего сейчас показывать, насколько мне больно. Потом пореву, когда никто не видит. Сейчас нельзя!

Я развернулась в сторону девушки, и та забралась еще дальше под стол. На лбу у нее начал наливаться синяк. Я пригляделась к лицу и вспомнила — молоденькая бухгалтерша. Кажется, Юля. Я видела ее в начале вечера, и она поглядывала на Влада...

Я пнула ближайший стул в сторону этой козы, и она завизжала, будто я на нее с заведенной бензопилой напала.

— Заткнись, шлюха, — холодно произнесла я и спокойно направилась к выходу.

За спиной раздалось:

— Софа, Софочка, стой. Это не то, что ты думаешь!

Уже в дверях я обернулась:

Влад семенил следом за мной. Спущенные штаны мешали шагать нормально. Кровь из носа уже заливала грудь рубашки, и вся картина выглядела ужасно омерзительно.

Я смотрела на мужа и чувствовала, как к горлу подступает тошнота.

Вот оно. Сейчас накроют эмоции, и я разревусь, а потом меня еще и стошнит от переживаний.

Но не здесь. Только не при них.

Я повторила:

— Не смей возвращаться домой!

Развернулась и быстро пошла к выходу.

На парковке я забралась в нашу серебристую хонду и рванула с места. Через пару сотен метров пришлось остановиться в стороне от оживленной дороги и быстро распахнуть дверь. Праздничные закуски и канапе с оливками отправились в обратный путь...

А потом я сидела за рулем и редела в голос, лишь сейчас четко осознавая, что произошло. Что моя семейная жизнь, которую я оберегала и лелеяла на протяжении пяти лет, рухнула. Канула во тьму, словно камень в топкое черное болото. Только круги разошлись по поверхности.

Злость и ярость исчезли, словно их и не было. Тоска и горе заняли их место. Я уткнулась лбом в руль и рыдала, слезы катились по щекам и капали на колени, принося с собой

темные разводы от туши для ресниц и подводного карандаша. Мне было наплевать. Отчаяние душило меня изнутри, жгло где-то за ребрами. Я начала задыхаться...

Надо выйти из машины.

Надо расправить плечи.

Надо вдохнуть холодный мартовский воздух.

Надо. Надо. Надо...

Дверь машины и так была открыта, осталось лишь выбраться с водительского сиденья. Стоя на обочине дороги, в парковочном кармане, я не боялась попасть под машину... Надо просто собраться с силами и выйти. Но сил совсем не было, голова кружилась.

Сделав пару глубоких вдохов, я все же вылезла из салона и облокотилась о капот. И тут низ живота скрутил такой сильный и болезненный спазм, что я охнула в голос.

Неужели отравилась?

Новый спазм не заставил себя ждать, скрутив меня в скултящий от боли жгут.

— Долбанные креветки, — прошептала я.

Потом в глазах потемнело...

Друзья, приветствую вас на страницах моей новой истории!

Буду благодарна вашим звездочкам и подпискам!

Понравилась начало? Добавляйте книгу в библиотеку и первыми читайте новые главы!

Ваш автор — Лава Сан ♥#♥#♥#

Визуалы героев

Истягина Софья. 28 лет.

Истягин Владислав. 32 года.

Юля. Любовница, 23 года.

Глава 3

Пип-пип-пип...

Над головой что-то тихонько пищало.

Странно, в нашей машине ничто такие звуки не издает. Я слегка шевельнулась и поняла, что лежу. Видимо, заснула в машине, а пищит какое-то чужое авто, которое со звуковым сигналом сдает назад.

Только я как-то очень удобно лежу. Даже на разложенном сиденье так комфортно не расположишься.

Я распахнула глаза.

Вокруг белые стены, сбоку большое, почти панорамное окно и пустая кровать по соседству. Возле меня стоит кардиомонитор, от которого ко мне тянутся проводки... С другой стороны примостилась капельница: из бутылочки в систему капала прозрачная жидкость, желтое лекарство поджидало своей очереди... Та-а-ак.

Что же со мной произошло? Как я тут оказалась?

Мысли путались, егзили в разных направлениях, словно шустрые длинноногие водомерки на поверхности летней озерной глади, и никак не хотели собираться в единое воспоминание.

Неожиданно в голове раздался голос Влада:

— Софа, Софочка, стой. Это не то, что ты думаешь!

Бля-я-я... Воспоминания с корпоратива накрыли меня

тяжелой лавиной, сметая мое спокойствие.

Вот я ищу Влада.

Вот Олег делает пошлые намеки.

Вот я открываю дверь в малый зал и слышу стоны...

Вот я замахиваюсь сумочкой...

Вот Влад семенит ко мне в спущенных штанах и окровавленной рубашке:

— Софа, Софочка, стой. Это не то, что ты думаешь!

Я закрыла глаза. Внутри все дрожало, а в носу противно засвербило. Сейчас разревусь.

Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться.

Да, мне больно.

Да, мне обидно.

Да, меня предали!

Променяли на какую-то смазливенькую похотливую бухгалтершу, которой наплевать, что она залезла на женатого мужчину. Но главный предатель — это Влад! Как у него-то ума хватило на измену?!

Все пять лет нашего брака он был прекрасным мужем, максимум, что позволял себе с другими женщинами, так это легкий флирт или кокетство. Я даже не помню, когда последний раз его ревновала. Неужели на новой должности, у него так снесло башню, что он как порядочный начальник решил завести себе любовницу?

Причем не абы где, а на корпоративе, да еще зная, что я

где-то рядом.

Не прощу!

Ни за что не прощу!

Семь лет назад я отдыхала в Сочи со своей подругой Ингой. Мы тогда поселились в гостинице и целыми днями пропадали на пляже, а вечером гуляли по набережной, ужинали в ресторанах, а потом отплясывали до рассвета на дискотеках... Это был отличный отпуск.

В один из дней рядом с нашими лежаками расположился симпатичный молодой человек. Блондин спортивного телосложения с обаятельной улыбкой.

Мы поглядывали на него, а он просто загорал.

В этот день море немного штормило, но в воду лезть не запрещали. Мы с Ингой прыгали в волнах возле берега, опасаясь заплывать на глубину... Волна могла утащить. А вот блондина пенные гребни высотой с его рост совсем не смущали.

Он с разбега влетел в воду и погреб сильными гребками прочь от прибоя... Мы стояли на берегу и заворуженно наблюдали. Похоже, что этот парень чувствовал себя в воде не хуже дельфина. Я тогда сказала Инге:

— Клевый, да?

— Ага, — кивнула подруга и хихикнула, — только староват.

— Это тебе староват, — уперла я в руки в бока, — а мне

в самый раз. Ему же не больше двадцати пяти.

На тот момент мне было двадцать один, оставался последний год учебы в универе на экономическом факультете, и вся жизнь была впереди.

Инге тогда только исполнилось девятнадцать... Жутко ответственная, рассудительная и с острым языком. При этом добрая и веселая. Мы выросли в одном дворе.

А блондин развернулся и погреб к берегу. Сильные руки размеренно поднимались и опускались над поверхностью воды. Я даже немного замечталась, наблюдая за ним. Представила, как эти руки могут крепко обнять... Интересно, из какого он города приехал? Может, тоже москвич?

Парень уже почти доплыл до берега, и я решила привлечь его внимание. Показать, что я тоже смелая и хорошо плаваю.

Я отважно пошла к воде по черноморской гальке. На ногах были симпатичные купальные резиновые мыльницы, и я не боялась, что начну спотыкаться на камнях, наступив стопой на острый уголок очередного камешка. Шла я очень грациозно, что твоя трепетная лань...

По крайней мере, так мне казалось. Уже зайдя по колено в воду, я глянула на выходящего из воды блондина и вдруг услышала крик Инги:

— Софка, назад!

Я глянула на подругу, и тут меня накрыла волна. Плотная вода с пузырями и песком окатила с самой макушки, сбила с ног и потащила прочь от берега.

Я барахталась, пыталась хвататься за камни, но меня упорно волокло вглубь, а потом перевернуло на бок и закрутило, словно бочку, несущуюся с горы. Мыльницы слетели с ног, вместо воздуха я глотнула соленой воды с мелкими камушками и поняла, что это конец...

Крепкие руки подхватили меня и вынесли на берег. Я кашляла, вбирая в себя со свистом воздух, а Инга настойчиво старалась накрыть меня полотенцем.

Я отмахивалась.

Надо мной стоял блондин и с беспокойством смотрел. Он меня спас!

Парень вдруг улыбнулся и сказал:

— Ты все же прикройся, а то тут дети на пляже.

Я глянула на себя и испуганно охнула. Море стащило с меня не только мыльницы, но и бюстгальтер от купальника.

Все еще кашляя, я села и позволила Инге обернуть меня полотенцем. Метрах в пятнадцати от берега, на вздымающихся волнах колыхались мой бюстгальтер и мыльницы. Хорошая резина все-таки. Продавец сразу сказал, когда я их покупала, что можно смело в них купаться, если слетят, то всплывут.

Теперь я с печалью наблюдала, как моя пляжная обувь и половина купальника уплывают в море.

Блондин проследил за моим взглядом и быстро шагнул в бурные, вскипающие волны. Мы с Ингой следили, как он быстро доплыл до моих вещей, собрал их и поплыл обратно.

Прямо — настоящий герой!

Через минуту он снова был на берегу и шел ко мне. А я все еще сидела на камнях и смотрела на него снизу вверх. Протянув мне бюстгальтер и мыльницы, он произнес с улыбкой:
— Меня Влад зовут. А тебя?

Глава 4

Я лежала на светло-голубой подушке, слушала пиканье кардиомонитора, а из внешних уголков глаз скатывались слезы. Они стекали по вискам и направлялись прямо в уши.

Все эти годы наше с мужем знакомство вызывало у меня только улыбку. Я впервые плачу, вспоминая то лето...

Дверь в палату приоткрылась и вошла доктор. Женщина лет сорока, в синей медицинской форме и шапочке. В обычных больницах такую не носят, там все ходят по старине, в белых халатах... Да и палата у меня блатная, двухместная!

Доктор подошла и присела на стул возле моей кровати. Увидев мои слезы, он доброжелательно произнесла:

— Доброе утро. Не нужно плакать, — она вытащила несколько бумажных салфеток из коробки на тумбочке и протянула мне, — все будет хорошо. Меня зовут Ольга Александровна, я ваш врач. Расскажите, что вчера с вами произошло.

Я вытерла слезы рукой, свободной от катетера с капельницей и ответила вопросом на вопрос:

— А вы не знаете? Я не помню, как тут оказалась.

Доктор внимательно посмотрела на меня и нахмурилась, а я попыталась прояснить ситуацию:

— Только, кажется, я отравилась... Меня на скорой привезли? Какая это больница? Я же в Москве?

Я даже попыталась сесть на кровати, но врач меня удержала:

— Пока вам лучше лежать. Вы совсем ничего не помните?

Собрав остатки воспоминаний, я начала рассказывать:

— Я была на корпоративе с... неважно. А потом поехала домой, но меня начало тошнить, — тут я спохватилась и спешно заверила доктора, — только я алкоголь не пила. Я только что бронхит уколами лечить закончила.

— Как давно? — тут же перебила меня Ольга Александровна.

Она открыла блокнот и приготовилась записывать. Я ответила:

— Последний укол два дня назад сделала.

— А кто вам антибиотики прописал?

— Я в поликлинику ходила. Там меня послушали, сделали флюорографию и прописали.

— А кровь на анализ брали?

— Да, — кивнула я, — только через три дня после начала лечения. Там очередь по записи... И результат только три дня назад был готов, когда я уже почти прокололась. А что?

— Уже не важно, — нахмурила брови врач и сделала у себя пометку, — что еще помните.

— Я остановилась и меня стошнило. Неподалеку от клуба, где мы гуляли. Я в парковочный карман заехала. А потом мне как-то воздуха стало не хватать, и я вышла из машины... А потом живот скрутило. Сильно. Я думаю, что дело в кре-

ветках.

Я не стала ничего говорить про измену мужа. К делу об отравлении это не относится, а знать о моей личной трагедии врачу ни к чему. Пусть думает, что я реву от чего-то другого.

Доктор сочувственно посмотрела на меня и произнесла:

— Возле машины вас нашел один мужчина. Он мимо проезжал.

Тут я поняла, что на мне надета только больничная сорочка, осознала весь ужас ситуации и осторожно спросила:

— Блин, я пока была без сознания, то это... обделалась?

Если мой кишечник сотворил такое страшное деяние, пока я была в отключке, да еще при незнакомом мужчине... А он меня в своей машине сюда привез и там весь салон... Я в ужасе закрыла глаза, настолько мне стало стыдно. Походу в моей жизни наступил период краха и катастроф! Но доктор успокаивающе произнесла:

— Не волнуйтесь, кишечник вас не подвел. Прежде чем уложить вас к себе в машину, он осмотрел бардачок вашего авто и привез пакет с документами, ключи и вашу сумочку. Мы вас оформили как надо. Только телефон ваш постоянно звонил, но там пароль. Мы его в рабочий сейф убрали, чтобы не беспокоил. Я его принесу.

Я облегченно выдохнула:

— Слава богу. А что это за больница?

— Коммерческая. Ваш благодетель оплатил все назначения и ваше пребывание тут за два дня. Завтра обещал наве-

ститъ, так что лежите спокойно. Вам сейчас нужен постельный режим. Сейчас телефон принесу, родным позвоните. Если что, жмите на эту кнопочку, сразу зайдет медсестра.

Доктор показала на красную круглую кнопку над кроватью, встала и вышла из палаты, а я осталась лежать.

Это хорошо, что удалось избежать страшного конфуза, вот был бы позор. И спасибо незнакомому мужчине, который не сдал меня в бюджетную скорую, а самолично привез в платную клинику... Я последний раз лежала в больнице в двенадцать лет, так там палаты были на шесть кроватей... А тут шикардятина. Плазма на стене висит, кнопка вызова персонала под рукой...

На столе стояли бутылочки с питьевой водой, коробочки с соком, в ногах кровати висели два полотенца: большое и поменьше. В боковой стене виднелась еще одна дверь. Неужели отдельный санузел, а не пахнущее хлоркой и медикаментами помещение в конце общего коридора. В тех кабинках даже дверцы не запирались...

Мой мозг приходил в себя, и я начала с любопытством оглядываться, но вставать побоялась. Почему-то доктор сказала про постельный режим... При отравлениях все не так страшно. Надо уточнить диагноз.

Ольга Александровна вернулась с моим мобильником в руке и увидела, что я пытаюсь сесть, и строго сказала:

— Никаких нагрузок на живот. Держите пульт от кровати, — она подала мне серый пульт, от которого тянулся про-

вод к кровати и начала показывать, — нажмете сюда, спинка поднимется или опустится, а это подъемник в коленях. Не нужно сейчас напрягаться. Держите свой телефон и визитку нашей клиники, тут наш адрес. Сообщите семье, где вы находитесь.

— Спасибо, — поблагодарила я врача, принимая мобильник.

— Вы пока отдохните, телевизор посмотрите, — продолжала увещевать меня доктор, — сейчас придет медсестра и снимет с вас датчики. В туалет ходите с капельницей, стойка на колесах, но лишнюю бурную деятельность не устраивайте. Может снова кровотечение начаться. Вам ночью две порции крови влили.

Я в шоке уставилась на врача:

— Что со мной? Я умираю?

От страха перед глазами все поплыло, но доктор бережно погладила меня по плечу:

— С вами, Софья, все будет хорошо, только ребенка сохранить не удалось.

— Какого ребенка?! — я привстала на локтях и возмущенно заявила: — У меня вообще не может быть детей! Даже в платных больницах умудряетесь карточки перепутать!

Глава 5

Ольга Александровна с сочувствием посмотрела на меня и произнесла:

— Я ничего не путаю. Плоду было всего три недели. Когда вас привезли, то выкидыш уже произошел... Открылось кровотечение. Мы сделали все необходимое, но понадобилось переливание. У вас низкий гемоглобин.

Я откинулась на подушку, на глазах вскипали слезы. Я снова начала задыхаться. Хватала ртом воздух, а протолкнуть в легкие его не могла... Так же было вчера, перед потерей сознания.

Я была беременная?! Как же так?! Этого вообще не может быть! Что же ты натворил, Влад?!

Видя, что новость о наличии беременности стала для меня неожиданностью, а потеря ребенка, о котором я не имела ни малейшего представления — вообще шок, доктор вышла из палаты, но через минуту вернулась со шприцем и сделала мне укол в плечо.

— Это успокоительное, — пояснила она, — сейчас все пройдет. Дыши. Спокойно. Вот так. Молодец.

Я постепенно расслаблялась, дыхание выравнилось и на меня навалилось какое-то безразличие.

Доктор, видя, что мне стало лучше, сказала:

— Мы не нашли на вашем теле никаких травм. Что спро-

воцировало выкидыш? И почему вы решили, что у вас не может быть детей? Вы здоровая женщина.

Я смотрела на врача, понимая, что придется сейчас выложить все. И про Влада, и про измену, и про мой отказ от материнства ради любви...

— Мой муж, — начала я, — еще когда мы не были женами, говорил, что с малышом не нужно торопиться, пару лет для себя поживем. Я согласилась. Родить первого ребенка в двадцать пять лет, в наше время — нормальная практика, да и не обязательно сразу после свадьбы начинать закупать распашонки и памперсы. Это все пережиток прошлого, что раз женились, то сразу нужно детей заводить. Проблема выяснилась, когда я перестала предохраняться на третьем году брака. Секс у нас частый, а вот беременность никак не наступала. Я пошла на обследование, и гинеколог сказала, что я здорова. Мужа надо проверять. Вот тогда-то он и признался.

Я замолчала, вспоминая тот тяжелый разговор, но видя вопросительный взгляд Ольги Александровны, продолжила:

— Влад рассказал, что когда ему было тринадцать лет, он переболел свинкой, и осложнение пошло на яички. Он совершенно бесплоден! Понимаете, у нас не может быть детей! А вы мне про выкидыш говорите... У меня задержка была всего на четыре дня. Мне даже в голову не пришло, что я беременна.

На глаза снова навернулись слезы, и я зашмыгала носом. Доктор спросила:

— А спермограмму он сдавал?

— Сказал, что давно сдавал, еще до нашего знакомства, и там сказали, что шансов нет. Он и мне не признавался в своем бесплодии, потому что думал, что я его брошу. Я же его выбрала, а он — козел поганый...

Я начала плакать, несмотря на действие успокоительного. Доктор похлопала меня по руке:

— Ну что же вы его так ругаете. Он же не специально этой свинкой переболел... То, что скрыл, это плохо. Но есть же альтернативы: банк спермы, приемный ребенок. Можно даже найти в пробе единственного хвостатого сперматозоида и поместить в яйцеклетку при ЭКО...

Я вздохнула и пояснила:

— Влад не хотел воспитывать чужих детей, сказал, что сердцем не примет. И мы решили остаться бездетной парой. Я же этого уroda люблю... Любила. Подонок.

— Да что же вы его так ругаете? — не успокаивалась врач.
— Вам сейчас свои нервы поберечь нужно. Как видите, еще не все потеряно. Восстановитесь и сможете снова забеременеть.

— Не смогу! — выкрикнула я. — Я его вчера с другой застала! Трахались, никого не стесняясь...

Я закрыла лицо руками, а перед глазами вновь возникла картина бухгалтерши, сидящей на Владе.

— Теперь хоть понятно, что стало причиной выкидыша, — услышала я голос Ольги Александровны, — нервное по-

трясение.

Я сложила руки на одеяле и печально посмотрела на живот, на то место, где еще недавно развивался мой малыш.

— Доктор, как я вообще забеременела?

Этот вопрос не давал мне покоя.

Врач поинтересовалась:

— Других мужчин не было?

— Нет, — твердо ответила я.

— Тогда все просто, — развела она руками, — то, что после свинки мужчина становится совсем бесплодным, это не совсем верно. Полная стерильность наступает только в двадцати процентов случаев. Если осложнение перешло не на оба его яичка, а на одно, а второе пострадало частично, то велика вероятность, что несколько сперматозоидов из многих сотен тысяч оказались живучими. И один из них добрался до вашей яйцеклетки. Очень жаль, что так произошло с ребенком. Но вы, Софья, главное — помните, что вы здоровая молодая женщина и у вас еще будут дети! А теперь отдыхайте.

Доктор ушла, оставив меня дремать под действием успокоительного. Уже в полудреме я услышала звонок мобильного. На экране высветилась фотография улыбающегося Влада и подпись «любимый».

Глава 6

Сон мгновенно улетучился. Я смотрела на экран телефона и хотела просто швырнуть его об стену. Чтобы разлетелся вдребезги. На кусочки. Чтобы радостная рожа мужа на экране пошла трещинами и рассыпалась осколками... Но, тогда я останусь без связи, а надо позвонить Инге и брату Лешке, чтобы меня из больницы забрали и домой отвезли. И вообще — не потеряли.

Я разблокировала телефон, сбросила звонок и занесла Влада в черный список. Позже пообщаемся, когда у меня пропадет желание его прибить. Пусть со своей шлюхой разговаривает.

Я просмотрела список пропущенных звонков. Десяток из них были от Инги, а еще восемь от брата. Это из-за него я поставила пароль на мобильник. Точнее, из-за его сына, моего любимого двухлетнего племяшки Ильи. Этот карапуз начал активно интересоваться техникой, жать на все кнопочки, до каких удавалось добраться, и телефоны были его особенно любимым фетишем. Там же мультики!

Позавчера я гостила у Лешки, и чтобы Илюша ничего не натворил в моем мобильнике, я установила блокировку, а снять забыла. Но я тогда правильно сделала. Когда Наташа, Лехина жена, позвала нас к столу:

— Софья, Алешка! Идите обедать.

То племянш очень быстро завладел телефоном и попытался его включить.

Я улыбнулась при этих воспоминаниях. Наш папа с детства фанател от фильма «Гардемарины, вперед», и когда я родилась, то единственное имя, которое было возможно — Софья. Другого отец не предполагал. Когда нас выписали из роддома, то он сразу сказал:

— Надо еще Алешку заделать!

Брат родился через два года после меня. Так всю жизнь в нашей квартире и звучало:

— Софья, Алешка!

А папа гордился.

От воспоминаний о семье стало легче, и я решила всем позвонить, чтобы меня не теряли. Сначала я набрала брату. Через пару гудков раздался взволнованный голос Лешки:

— Софка, ты где? Тебя все потеряли!

— Привет, Леш, — ответила я. — Я в больнице...

— Господи, что случилось? Тебя Влад ищет, всех обзванивает.

— Я развожусь с ним, — устало произнесла я, — он мне изменил на моих глазах.

Брат замолчал, переваривая услышанное, а потом осторожно спросил:

— Ты из-за этого в больнице? Ты что-то с собой сделала? Я убью этого уroda!

Я услышала в голосе Лешки тяжелый мужской гнев. До

этого такие нотки в его интонации я слышала только один раз. Когда к Наташе начал приставать мужик на работе, когда они с Лешкой только встречались. Мой братец тогда так серьезно и по-мужски с ним поговорил, что я поняла — мальчик окончательно вырос.

Я поспешила успокоить его:

— В больнице я из-за отравления. Вчера на корпоративе креветки паленые попались, а из-за яркого соуса я этого не заметила... Мне уже лучше. Завтра домой поеду.

Лешка облегченно вздохнул и спросил:

— К тебе приехать? Что-то нужно привезти?

— Тут все есть, спасибо, я сегодня отсыпаться буду, — ответила я. — Только ты Владу не говори, где я, и вообще, пока сделай вид, что ничего не знаешь. А ты сможешь меня завтра из больницы забрать и домой отвезти? Если что, сможешь мне этого кобеля из квартиры выставить.

— Хорошо, — ответил Лешка, — но по морде я ему обязательно заеду.

— Договорились, — я улыбнулась, представив Влада вновь с расквашенным носом. — И еще, родителям ничего не говори. Надеюсь, мой муженек им не звонил?

— Нет. Я ему еще при первом звонке сказал, что не нужно их дергать. Они впервые за столько лет к друзьям во Владивосток выбрались, а тут обратно сорвутся... Ни к чему. Если бы ты за два дня не объявилась... Тогда другое дело. А что за баба-то с ним была?

— Молодая бухгалтерша... Давай, не будем об этом. Вспоминать противно... Я адрес больницы и время выписки тебе позже скину. Наташе привет от меня и Илюшу поцелуй.

— Ладно, выздоравливай, — произнес брат и отсоединился.

Я не стала ему говорить о потерянном ребенке. Тогда он точно психанет и отлупит Влада. Лешка в школьные годы рукопашным боем занимался, мог жестко моего муженька отметить...

Я погладила рукой свой живот и задумалась. Я, конечно, не биолог, но что-то слышала о том, что антибиотики при беременности противопоказаны. По крайней мере, сильные... А если бы мой ребенок выжил? Надо будет потом с доктором на эту тему пообщаться.

А сейчас осталось одно дело, позвонить Инге. Уж ей-то Влад начал трезвонить в первую очередь, когда понял, что я пропала.

Я набрала номер своей закадычной подружки и вскоре услышала:

— Софка, блин! Ты где? Владька тебя с полуночи ищет. Уже три раза ко мне прибегал, даже в шкафы заглядывал. Думал, что я тебя прячу. Что у вас произошло?!

— Ой, Ингусь, — вздохнула я, — в больницу я попала. Пищевое отравление.

— А чего мужу не сообщила? Он же волнуется!

Инга искренне любила нашу пару, и когда я ей сообщу,

что Влад завел себе любовницу, а я подаю на развод, это будет и ее трагедией. Она считала нас идеальной парой, хоть и без детей. Восхищалась нашей любовью и вниманием друг к другу. Сама она рассталась с парнем после двух лет гражданского брака... Там тоже не обошлось без мужской измены.

Мы тогда ее поддерживали как могли. Теперь, видимо, ее очередь.

— Не нужно ему ничего сообщать, — проговорила я, — а если снова позвонит или заявится, то скажи, ничего не знаешь.

Инга притихла, а потом прошептала:

— Софка, божечки, что у вас произошло? Давай, я к тебе сейчас приеду.

— Не надо, Ингусь, — ответила я, — мне успокоительное вкололи, я сейчас спать буду. Ты ко мне домой завтра приходи. Меня Лешка заберет. Как только мы Влада из квартиры выпрем, я тебе сразу позвоню...

— Да что случилось-то? — не могла взять в толк моя подруга. — Софка, не пугай меня. Что у вас произошло?

— Я вчера на корпоративе застучала его с одной козой из бухгалтерии. Трахались в тихом уголке. Я этой сучке сумочкой по башке заехала, а она лобешником Владу нос расквасила. А потом я ушла.

Инга на том конце связи хмыкнула и произнесла:

— Теперь понятно, почему у Владьки переносица слегка распухшая была, когда он приходил... Так, погоди, — спо-

хватилась подруга, — так ты после этого таблеток, что ли, наглоталась?! Ты поэтому с отравлением лежишь?! Ты с ума сошла?! Да он же не последний мужик на планете, чтобы из-за него себя жизни лишать! Мы ему яйца оторвем и жопой в муравейник посадим, да я ему...

— Стоп, стоп! — остановила я гневную тираду Инги. — У меня действительно пищевое отравление. Креветки на корпоративе плохие были... А про остальное я тебе завтра расскажу. Просто я видела пропущенные от тебя, вот и набрала, чтобы ты не волновалась.

— А теперь я, пипец, как успокоилась! — фыркнула Инга. — Прямо камень с души свалился. У лучшей подруги ветвистые рога на голове выросли, и она загремела в больницу! Я теперь вообще о тебе не волнуюсь, блин! Вот ни единого разочка! Все настолько зашибись, что сейчас на радостях банку вареной сгущенки открою и буду ее столовой ложкой хомячить, пока жопка не слипнется. Ты прямо «Мисс-успокоение».

— Все-все, — засмеялась я в трубку, — я, правда, в норме. Только не ругайся. Завтра посвящу тебя во все подробности, а сейчас у меня время отдыха.

— Ладно, — вздохнула Инга, — выздоравливай и больше не пропадай.

Мы попрощались, а я задумалась: стоит ли рассказывать ей про ребенка. Она же чуть ли не больше меня расстроится... Эх, все тайное рано или поздно становится явным. Но

утро вечера мудренее...

Сегодня буду отдыхать и лечиться, а все проблемы отложу на завтра.

Только у доктора нужно уточнить один вопрос.

Глава 7

Спала я до самого ужина. За это время в палату несколько раз заходила медсестра и меняла бутылки с лекарствами в капельнице. Я даже со счета сбилась, сколько в меня внутривенно влили различных жидкостей. Литра два — это точно.

Я проснулась и поняла, что нужно бежать в туалет. Почки ответственно выполняли свою миссию. Я осторожно встала с кровати, не делая резких движений, и оглянулась. На непромокаемой пеленке, которая лежала под моей филейной частью, не было следов крови. Это хороший признак.

Ухватив стойку капельницы, я потопала в свой отдельный санузел. Стойка послушно катилась рядом со мной...

Чуть позже вошла медсестра и отсоединила систему:

— На сегодня хватит. Но катетер оставим. Завтра утром еще вас прокапаем.

— А Ольга Александровна придет? У меня есть пара вопросов.

— Да, — кивнула медсестра, — она скоро к вам зайдет. А сейчас будут ужин разносить. У вас пищевые аллергии есть?

— Нет, — помотала я головой, — я всеядная. Можно за стол садиться?

Девушка погрозила пальцем и строго сказала:

— Нельзя! Раскладной столик на кровать поставим. Сидеть за столом будете после утреннего осмотра. Может, вам

журнал принести или книгу? У нас в коридоре шкаф с литературой стоит.

— Спасибо, не нужно, — улыбнулась я, — пожалуй, телек посмотрю.

Медсестра ушла, а вскоре пришла женщина в поварской форме. Она установила над моим животом деревянный столик на складных ножках, а потом поставила туда тарелку с картофельным пюре и куском трески, приготовленным на пару. А еще мисочку салата из свежих овощей, блюдо с хлебом, яблочко, шоколадку и большую кружку ароматного чая.

Вот это сервис! Я пультом подняла спинку кровати до сидячего положения и принялась за еду. Все было вкусно, и это несмотря на то, что я, вообще-то, совсем не фанат рыбы. Но треска была потрясна. Вот что значит платная медицина! Я помню, как меня кормили в детстве, когда я загремела в больницу... Если бы мама не приносила домашнюю еду, я бы там совсем отошала.

Я вспомнила один сериал, который смотрела пару лет назад, про богатое английское семейство. Там завтракать в постели разрешалось только замужним женщинам, холостячкам приходилось наводить утренний марафет и спускаться в столовую. Значит, сейчас я важная замужняя дама. Но это не надолго. Заход налево я прощать мужу не собираюсь. Тоже мне выдумал: «Это не то, что ты думаешь!»

Ага, снял штаны, чтобы дров для печки нарубить, а эту шлюшку на свой член посадил, чтобы топор из рук ветром

не сдуло. Так, что ли, было на самом деле? Идиот!

Даже интересно, какую отмазку он начнет мне рассказывать, когда я завтра домой вернусь. Может, скажет, что Юлька ему искусственное дыхание делала, так как ему от выпитого алкоголя плохо стало, и сердце остановилось. А трусы с себя и с него стащила, чтобы дышать через задницу удобней было? Хорошая версия, но биологию в школе я учила. Жопой не надышишься...

Тут только развод!

Когда я доела, и сотрудница кухни забрала столик с грязной посудой, в палату пришла Ольга Александровна и спросила:

— Как вы себя чувствуете? Как настроение?

— Да, так себе, — честно ответила я, — низ живота слегка тянет, но совсем чуть-чуть. Если бы не прислушивалась к ощущениям, то вообще бы не заметила. И кровь не идет.

— А как вам ужин? — улыбнулась врач.

— Вкусно, — тоже улыбнулась я, — все съела. Аппетит на месте. Я же почти весь день проспала. Даже не знаю, что ночью делать буду.

— Тоже спать, — ответила доктор, — давайте я у вас пульс и давление померю...

Она надела мне на руку электронный тонометр, нажала кнопочку, и приборчик зажужжал, накачивая манжету воздухом. Потом раздалось громкое «пш-ш-ш», и Ольга Александровна сказала:

— Все в норме. Завтра утром, до завтрака медсестра возьмет у вас все анализы и сделает замеры показателей. А после утреннего обхода вас осмотрит гинеколог. Когда все будет готово, отправим вас на выписку.

— А это во сколько будет? — решила уточнить я.

— Примерно с полудня до двух часов дня. Скорее всего, успеете тут еще и пообедать. И еще, через полчаса медсестра принесет пару таблеток, выпейте их. Позволит быстро уснуть и спокойно проспать до утра. Вам нужно не только физическое, но и эмоциональное здоровье восстанавливать.

— Спасибо вам, — мне было приятно такое человеческое, а не дежурное отношение врача к моей персоне, — можно уточнить один вопрос?

Для меня это было важно, и я решила не упускать возможность прояснить проблему.

— Конечно, что вас беспокоит.

— Вот, я была беременная, — начала я, — и получается, из трех недель одну колола антибиотики и еще всякие дополнительные препараты принимала... А если бы выкидыша не произошло, что бы было с ребенком?

Ольга Александровна посмотрела на меня и ответила:

— В девяноста пяти процентах вероятности, ничего хорошего. Вы кололи сильный антибиотик, а в первые недели формируются все органы плода. Не думаю, что у вас родился бы здоровый малыш. Да и возможность выкидыша при таких препаратах значительно увеличивается. Просто шок от

измены мужа на ваших глазах стал дополнительным фактором. Тут сработала совокупность всего и сразу.

Я молча поглаживала рукой одеяло на моем плоском животе, а потом тихо спросила:

— Значит, у моего ребенка, можно сказать, шансов вообще не было?

— Скорее всего, так, — кивнула доктор, — но я повторюсь: вы молодая и здоровая женщина. И у вас еще будут дети. Не отчаивайтесь. Просто если еще раз сильно разболеетесь и будет, хоть малейшая вероятность беременности, сделайте обычный тест. На всякий случай.

Мы еще немного поговорили, а когда Ольга Александровна собралась уходить, я вспомнила второй свой вопрос.

— Погодите, — остановила я ее, — вы говорили, что завтра приедет тот мужчина, который меня привез. Кто он?

— Видимо, хороший человек, — улыбнулась доктор и добавила, — зовут Александр. Про остальное сами у него спросите. А теперь отдыхайте.

Глава 8

Доктор была права. После вечерних таблеток, которые принесла медсестра, я очень быстро уснула. Вот только всю ночь мне всякая ерунда снилась: будто я пыталась перейти дорогу, на которой нет машин, но стоит мне сделать хоть шаг, они появлялись из ниоткуда и начинали носиться перед носом с бешеной скоростью. Я злилась, ругалась на них, но ничего не смогла сделать. Потом я нашла палку и решила делать подкоп под дорогой, тут-то меня и разбудили:

— Софья, доброе утро. Пора мерить температуру.

Медсестра слегка трясла меня за плечо и протягивала градусник.

Я послушно сунула его в подмышку и спросила:

— А сколько сейчас времени?

— Почти семь. Я к вам зайду через пять минут, сниму замеры давления и пульса, возьму кровь и оставлю баночку для мочи. Как сходите в туалет, нажмите кнопку вызова. У нас своя лаборатория, до обеда все будет готово.

Девушка ушла, а я включила пультом телевизор, другим пультом подняла спинку кровати и устроилась на экран. Шли утренние новости...

В мире традиционно не происходило ничего хорошего: войны, пандемии, извергались вулканы... Все, как всегда. Из хорошего была только одна новость — в одном заграничном

зоопарке родился маленький жирафик.

Ну, хоть жирафа сегодня стала мамой. Порадуюсь за нее, пока самой не судьба...

Медсестра вернулась, забрала градусник и посмотрела результат:

— Тридцать шесть и шесть. Давайте руку.

Она надела тонометр и он, так же, как и вчера, зажужжал, нагнетая воздух в манжету.

— Давление и пульс — хоть в космос отправляй, — подвела итог медсестра и принялась брать кровь.

Когда все было закончено, она сказала:

— Вот контейнер для мочи. Завтрак начнут разносить через час. После летучки к вам придет Ольга Александровна и отведет к гинекологу. Можете воспользоваться душем. Все гигиенические принадлежности найдете в тумбе под раковиной. Только мойтесь теплой водой, горячей вам пока нельзя, доктор сказала.

Я поблагодарила добрую девушку, еще немного полежала в постели, а потом решила последовать ее совету. Все-таки с позавчера не мылась... А тут еще к гинекологу идти... Нехорошо это.

В душевой кабине был специальный выступ, на который можно было присесть. Вообще, полная безопасность, даже для малоподвижных пациентов.

Все-таки хорошо, когда есть деньги... Вот у меня их нет. И если бы незнакомый благотворитель Александр не оплатил

все, то я лично не знаю, как бы потом платила по счетам. Кстати, нужно уточнить, в какую сумму ему обошлось мое пребывание тут. Однозначно недешево.

Быть должницей незнакомого, хоть и хорошего мужчины мне не хотелось. А значит, нужно заставить Влада вернуть Александру деньги...

Я уже осознала, что мое лечение бронхита сыграло не последнюю роль в потере малыша, но и Влад не был к этому непричастным. В случае угрозы выкидыша это он должен был везти меня в больницу и оплачивать медицинские услуги. А что он сделал? Напился и трахался со смазливой бухгалтершей. Пусть теперь платит.

Но есть еще одна финансовая проблема. Я не работала!

После окончания универа я получила свой честно заработанный диплом и засела дома. Таково было пожелание тогда еще жениха Влада.

— Ну, зачем тебе работать, — увещевал он меня, — будешь рано вставать, потом час толкаться в метро, целый день сидеть в офисе, а потом снова с толпой лимитчиков и гастарбайтеров ехать до дома. От этого у тебя появятся ранние морщинки и первая седина. Оно тебе надо?

— Но можно же найти работу рядом с домом, — возражала я, — чего мне: сидеть на диване, смотреть телек и деградировать? Не для того я пять лет в универе училась.

В итоге мы сошлись на компромиссе: я занялась бухгалтерией на удаленке. Обработывала документацию одного биз-

несмена, который владел небольшой сетью продуктовых минимаркетов. Я сидела дома за компьютером, и только раз в неделю мне привозили бумаги... Все остальное время я занималась домом.

Несколько месяцев назад Влад радостно сообщил:

— Софушка, скоро меня ждет повышение! В новом филиале освободится место начальника отдела логистики! И зарплата у меня будет вдвое больше. Завязывай со своей бухгалтерией. Скоро будешь жить на широкую ногу.

Я предупредила своего работодателя о скором уходе и даже помогла найти нового бухгалтера. Потом передала все дела и стала домохозяйкой... Повышения Влада мы ждали еще четыре месяца. И вот, три недели назад он отправился в новый офис, с отдельным кабинетом и секретаршей. Сначала я заревновала и даже припылила к мужу на работу, якобы посмотреть на новое место...

На самом деле меня интересовала только секретарша. Перед кабинетом мужа меня встретила полноватая женщина около сорока лет в очках с толстыми стеклами и строго спросила:

— Вы к кому?

— К Владу, — ответила я.

— К Владиславу Николаевичу сейчас нельзя, — дама поднялась из-за своего рабочего стола и перегородила мне путь, — у него видеосовещание. Вы на сколько записаны?

— Ни на сколько, — пролепетала я от такого отпора.

— Тогда запишитесь и приходите в положенное время, — приговорила дама.

Я стояла на месте, не зная, что делать дальше: вломиться в кабинет к мужу, развернуться и уйти, или действительно, записаться на прием?

То, что эта тетенька не станет совращать моего мужа, было и так понятно, а вот я чувствовала себя глупо. Впервые в жизни заревновала и так прокололась.

Дама продолжала стоять передо мной, вопросительно разглядывая мое лицо, а потом спросила:

— У вас еще есть вопросы?

Я развела руками и просто объяснила:

— Понимаете, я жена Влада. Софья Истягина. Пришла посмотреть на новое рабочее место мужа...

— Покажите паспорт, — потребовала Церберша.

Пришлось лезть в сумочку за документом. Дама придирчиво разглядывала штамп о браке, а потом неожиданно расплылась в улыбке:

— Что же вы сразу не сказали, что законная супруга. Только в кабинет я вас все равно не пущу. Там видеосовещание. Чай или кофе желаете?

Так я познакомилась с Аделаидой Степановной. Оказалось, что ей почти пятьдесят, и она заслуженный секретарь. Многие руководители хотели заполучить ее, но она осталась от прежнего начальника отдела логистики, отказавшись уходить на новое место, пояснив свое решение словами:

— Мало ли, какого молодого хлыща пришлют на должность, так он тут без меня дел наворотит. Кто лучше меня присмотрит за новым руководителем?

На корпоративе Аделаиды Степановны не было...

Теперь у моего мужа была хорошая должность, большая зарплата и безработная жена, которая, как он и мечтал, заехала дома.

Был у Влада от меня один секрет, который он старательно скрывал — заначка. Почти двести тысяч. Деньги хранились в черном конверте на дне ящика с инструментами...

Не знаю, на что он их откладывал, но и брать их, как воровка я не собиралась. Не так воспитана.

Но финансовый вопрос надо было срочно решать. Я решила попозже позвонить тому бизнесмену, бухгалтерию которого вела и поинтересоваться, не нужен ли кому из его знакомых специалист моего профиля?

Я вышла из душа, вытерлась большим махровым полотенцем и вернулась в палату.

Пришло время серьезных решений, и их нужно обдумать!

Я ждала свой завтрак, когда зазвонил мобильник. Это была Инга. И чего она в восемь утра решила позвонить? Волнуется, что ли?

Я сдвинула зеленую кнопку и произнесла:

— Привет, Ингусь.

— Софушка, прости меня, — раздался из динамика голос Влада.

Глава 9

Я оторопело отняла трубку от уха и уставилась на экран. Звонила, действительно, Инга, но на том конце провода был мой муж. Я снова поднесла телефон к уху и услышала треск, шорох и злой голос Инги:

— А ну, отдай мобильник, морда кобелиная!

— Мне надо с Соней поговорить, — отвечал ей Влад, — она меня заблокировала.

— Правильно сделала, — ерепенилась моя подруга, — тебя вообще нужно асфальтоукладочным катком переехать, чтобы тебя, как камбалу расплющило. Отдай телефон, она не хочет с тобой говорить!

— Зато я с ней хочу! Софа! Софочка, прости меня! — голос Влада слышался издали.

Видимо, Инге удалось отобрать у него мобильник. Потом голоса стали удаляться:

— Вали из моей квартиры, а то ментов вызову. Повяжут, как взломщика.

— Инга, блин, где она?

— Не твое кобелиное дело! Придет, когда посчитает нужным. Дома жену жди, а не шатайся по чужим людям. Вали отсюда, ты мне больше не друг!

Вдалеке хлопнула дверь, раздались приближающиеся шаги, и в трубке раздался голос Инги:

— Соф, мы тебя разбудили?

— Нет, — ответила я, — я уже все анализы сдала и душ приняла. Завтрак жду. Что там у тебя случилось?

— Ой, — вздохнула Инга, — звонок двери трезвонил, трезвонил. А я вся заспанная, вылезла из-под одеялка и пошла в глазок смотреть. А там Влад стоит, а у меня мозги-то еще не проснулись, я забыла, что он теперь кобелина поганая, вот и открыла. А он, как ломанется в спальню и сразу хватать мой телефон... Дальше ты знаешь, сама слышала.

— А сейчас он сидит под твоей дверью? — поинтересовалась я.

Инга притихла, а потом ответила.

— В глазок не видно, да и лифт шумит. Сейчас в окно гляну... Вон он, вышел из моего подъезда. В твой пошел. А ты уверена, что он из твоей квартиры добровольно свалит? Может же и упереться.

— Меня Лешка домой привезет, — усмехнулась я. — Влад у своих родителей прописан, а эта моя наследная жилплощадь.

— А что будет с машиной? — ехидно поинтересовалась Инга.

Она знала, что я больше, чем Влад любила нашу хонду. И в основном я его возила, а не он меня. Я ответила:

— Пусть забирает. Он ее на свои деньги купил. Обойдусь и без машины...

Мы попрощались. Мой мобильник почти разрядился, а

зарядки у меня с собой не было. Вдруг он совсем сядет, и я не смогу сообщить Лешке, когда меня выпишывают. Хотя сейчас найти зарядное устройство не проблема, по-любому у кого-нибудь в клинике есть. Все же люди нормально в больницу ложатся, вещи собирают, не то, что я... Прямо с гулянки под капельницы угодила. Жена начальника, блин.

Вскоре принесли завтрак: манную кашу, булочку, к которой прилагалось масло и джем, два отварных яйца, хлеб, сок, какао... Такое впечатление, что тут пациентов не только лечат, но и откармливают. Но я не против, у меня порода гончая, как выражается мама. Кушаю хорошо и при этом стройненькая.

Я с удовольствием поела, почистила зубы найденным набором для гигиены зубов и улеглась ждать. Чего-нибудь ждать.

Прихода Ольги Александровны.

Похода к гинекологу.

Результатов анализов.

Визита благодетеля Александра...

Но самой первой пришла медсестра с двумя бутылочками лекарств.

— Софья, у вас последние капельницы. За час-полтора эти препараты прокапаем, а потом пойдете на обследование.

Ни одно из моих ожиданий не сбылось, и я покорно влезла под одеяло, поверх которого лежала, выставив руку с замотанным катетером. Медсестра подключила систему и ска-

зала:

— Когда первая бутылочка будет подходить к концу, то нажмите кнопку вызова. Я приду и переключу. Или вы спать будете?

— Не буду, — успокоила я ее, — не волнуйтесь, послежу.

— Спасибо, — улыбнулась девушка, — просто у нас сразу два пациента после операций... За ними особый уход сейчас нужен, вот и бегаем.

Она ушла, а я переключила телевизор на канал, где отважный путешественник отчаянно лез туда, куда не надо. В трущобы заграничного мира, в поселения стран третьего мира, где царила страшнейшая антисанитария и вообще, делал все, чтобы наловить приключений на свою пятую точку. Но передача реально интересная, я и дома ее смотрю.

Прошло полтора выпуска шоу, мою капельницу давно переключили ко второй бутылочке, когда пришла Ольга Александровна. Видимо, только что закончилась их летучка и доктора отправились обходить пациентов.

Врач держала в руках мою историю болезни. Она поглядывала на листы и хмурилась. Мне это не понравилось. Я спросила:

— Что-то не так? У меня анализы плохие? Вы меня не выпишете?

— Доброе утро, — кивнула доктор, — это анализы вашей крови при поступлении. Сегодняшние еще не готовы, рано еще.

— А почему вы так хмуритесь? — не успокаивалась я. — Мне от этого страшно...

— Не волнуйтесь. Вам вредно, — строго отрезала врач, — ничего страшного у вас нет, только гемоглобин очень низкий. При таком показателе вы должны быть весьма бледной.

Я облегченно выдохнула:

— Так я раз в десять дней в солярий на пять минут хожу. И кожа приятного цвета и на курицу гриль не похожа. Очень удобно.

— Ясно, — кивнула доктор, — а я уже забеспокоилась, что в лаборатории данные неправильно записали... Раньше у нас такого не было. Кстати, к вам пришел гость?

— Кто? — насторожилась я.

Не дай бог, чтобы Влад приперся. Вдруг он у Инги все-таки выманил инфу про больницу, а она побоялась мне признаться.

Врач направилась к двери и сказала:

— Мужчина с цветами, проходите.

Глава 10

При этих словах я напряглась, ожидая увидеть виноватую физиономию своего мужа, но вошел совершенно незнакомый пожилой, сидящий мужчина с букетом белых лилий.

— Здравствуйте, Софья, — произнес он низким голосом с хрипотцой.

— Добрый день, — растерянно протянула я.

Ситуацию разъяснила Ольга Александровна.

— Софья, это тот самый Александр, который вас привез, — сказала она, — ваш спаситель и благодетель. Вы проходите, присаживайтесь, — пригласила она, — а я скажу медсестре, чтобы вазу принесла.

Александр сделал пару шагов в мою сторону и остановился:

— А вы меня тогда напугали. Еду, смотрю, перед капотом девушка лежит, а дверь нараспашку. Думаю, сбили девчонку, машину бросили и убежали... Вот, только почему в парковочном кармане?

Он тепло улыбнулся и указал на букет:

— У вас аллергии на цветы нет? А то, я не знал, пустят в больницу с букетом или нет. Пустили...

— Я хорошо цветы переносу, — тоже улыбнулась я.

— У нас с цветами можно, если в палате не аллергиков и астматиков, — сказала доктор, — вы пообщайтесь, а я даль-

ше на обход.

Она вышла, а я указала рукой на стул возле моей кровати:
— Присаживайтесь.

Встречать незнакомого гостя, лежа в постели, такое себе гостеприимство, но... у меня из руки торчала капельница, а халат я сняла. Вылезать из-под одеяла и красоваться перед своим пожилым спасителем в больничной сорочке я не собиралась.

Александр положил цветы на стол, сам сел возле меня и спросил:

— Что же с вами случилось? Я видел следы рвоты возле водительской дверцы, но алкоголем от вас не пахло. А еще кровь..., но ран не было. Извините, если лезу в личное... Если не хотите, можете не отвечать.

Я провела рукой поверх одеда на животе, вздохнула и сказала:

— Я ребенка потеряла. И мужа. И семью.

Александр нахмурил брови, провел рукой по своим русым с проседью волосам, и озадаченно произнес.

— Ни хрена себе! Эка тебя переколбасило. Ой, извините.

Я во все глаза вытаращиалась на него. Темный дорогой костюм, белоснежная рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, начищенные ботинки из натуральной кожи, о которых Влад только мечтал. С виду он мне в отцы годился и тут выдал: «Ни хрена себе! Эка тебя переколбасило».

Видно, что дядька обеспеченный, уверенный в себе. Даже

поначалу режим повышенной скромности включил: изобразил смущение и дальновидную предусмотрительность — про цветы и аллергию поинтересовался.

Сдается мне, он не так-то прост. А вообще, он имеет право знать, что со мной случилось, раз уж он оплатил мне такой шикарный больничный сервис.

Я улыбнулась и сказала:

— Извиняю. Я сама, честно говоря, до сих пор охреневаю. Хотите, расскажу, как дело было? Полагаю, если я выговорюсь перед незнакомым человеком, то и мне самой на душе полегчает.

— А расскажите. Я выслушаю, — он смотрел на меня с какой-то веселой заинтересованностью, но не мужской, не похотливой.

Я понимаю, что непричесанную, ненакрашенную женщину, лежащую в больничной пижаме и с капельницей в вене, хотеть по определению невозможно... Да и меня мужчины вдвое старше меня не привлекают... Но интерес в его глазах был неподдельный.

Я начала издалека. Про наше знакомство с Владом, про его бесплодие и мой отказ от материнства ради того, чтобы остаться с бездетным, но любимым мужем. Про мою работу на удаленке, а потом домохозяйную безработицу. Про новое назначение мужа с повышением, корпоратив в честь Восьмого марта и про Юльку-бухгалтершу...

Свою повесть я закончила потерянным ребенком, у кото-

рого при любом раскладе практически не было шансов на жизнь...

Окончив рассказ, я решила уточнить один момент:

— А как вы не побоялись окровавленную девушку в бес-
сознательном состоянии к себе в машину посадить? Чего
скорую не вызвали?

Александр пригладил пальцем правую бровь и ухмыль-
нулся:

— Одета ты была прилично, — он окончательно перешел
на «ты», — сразу понятно, что не пьяная бомжиха праздник
отметила и возле чужой открытой тачки отдохнуть прилегла.
Я сначала решил, что просто дамочка прибухнула, потом
ей поплохело, и она проблеваться из машины выбралась...
Но когда тебя перевернул, то запаха алкоголя не было. Тут я
тебя к себе в машину и потащил. Потом бардачок обшарил,
машину запер и повез сюда. У меня в этой больнице прия-
телю желчный удаляли, так что я других приличных клиник
не знаю. Сам-то не болею.

— А что машину кровью испачкаете, не испугались? —
хитро спросила я.

— Ежа голой жопой не напугаешь, — ухмыльнулся Алек-
сандр, — в мои девяностые мы в этой крови купались. А те-
бя бы я хоть наизнанку вывернутой в машину затащил!

Вот это сказанул, так сказанул! Не мог пожилой мужик на
незнакомую валяющуюся без сознания девушку так запать.
Я осторожно спросила:

— Почему?

Глава 11

Неожиданно он протянул руку и погладил меня по волосам, а голос потеплел:

— Ты на мою дочку очень похожа. Я как твое лицо увидел, так меня прямо переклинило. Как свое дитя спасал. Один инстинкт: хватай, неси, спасай! Так что, я особо и не раздумывал. Машину потом на чистку загнал и все. Врач сказал, что я очень вовремя тебя привез.

— Спасибо, — от всего сердца поблагодарила я, — а деньги за лечение я вам верну, только попозже. Мне нужно на работу устроиться, я вам частями все выплачу.

— Вот вы — девчонки современные... У вас все мысли о деньгах. Я что, на нищеброда похож, чтобы девушку в платную клинику везти, а потом с нее бабло трясти? Если бы было так, то я бы тебя в бесплатную городскую больницу отвез, и в приемный покой сдал. Твое лежание в этой больнице мне не дороже абонеента в нормальную тренажерку обошлось, доход за день с небольшой торговой точки. Так что — не парься.

— Да мне как-то неудобно, — завела я прежнюю вольнку, — просто ходить в должниках не в моих правилах, а вы мне и так, можно сказать, жизнь спасли, а тут еще и значительно потратились.

Александр снисходительно посмотрел на меня и сказал

тоном, не терпящим возражений:

— Так, я тебе сказал — не нужно ничего возвращать. Еще раз поднимешь этот вопрос, попрошу врачей тебя неделю держать и больные витамины колоть. Платники от лишних денег не отказываются. Я тут доброе дело сделал, а она ко мне с деньгами пристала. До свидания, Софья.

Он встал, собираясь уйти, и я спешно заговорила:

— Извините, Александр, останьтесь. Просто для меня все это как-то необычно. Я не из круга обеспеченных людей. А расскажите про дочь, что с ней случилось?

В этот момент в палату вошла медсестра с высокой вазой из белого пластика, установила ее на стол и поставила букет в воду. Уже перед выходом она глянула на содержимое бутылочки, из которой в меня капало лекарство, и сказала:

— Поздравляю. С капельницами мы закончили, — она отсоединила систему от катетера и добавила, — когда проводите гостя, вызовите меня кнопкой. Я сниму катетер и отвезу вас на осмотр.

— В смысле — отвезете, — нахмурилась я, — на каталке?

— Нет, — помотала головой девушка, — в кресле на колесах. Так положено. Ходить будете, если доктор разрешит. А пока, общайтесь.

Она вышла, а я повернулась к своему благодетелю и напомнила:

— Я про вашу дочку спрашивала... Что ней произошло?

— Вышла замуж и в Испанию жить укатила, — усмехнул-

ся Александр, — теперь через день звонит по видеосвязи любимому папке и зовет в гости. У них с мужем большой дом на берегу моря. А у меня бизнес, до мая некогда по Испаниям кататься. Да и вода еще холодная.

Я слушала его, а внутри вскипало негодование... Сначала он так сказал про дочь, что я уже решила, что она умерла или пропала, вот его и пробило на мое спасение, а тут все в полном порядке. Я, конечно, рада за него, но чего меня-то вводить в заблуждение. В итоге я весьма нескромно заявила:

— Чего вы, блин, меня напугали... Точнее, расстроили. «Ты так на мою дочку похожа», — передразнила я его, — я уж думала, что с ней что-то плохое случилось... А чего тогда такая забота? Не в одном же сходстве дело?

Тут Александр расхохотался:

— А ты — молодца! Взъерепенилась, зубки показала. А то лежишь тут, киснешь, горюшко свое баюкаешь. Нельзя так. В этой жизни слабину покажешь, сожрут. Поняла?

Я ошарашенно кивнула, глядя на него снизу вверх. А он продолжил:

— На мою Анютку ты реально похожа, а помог я тебе... Ну, скажем так, за грехи буйного прошлого карму подчищаю.

— Это то, что вы упомянули про девяностые? — осторожно уточнила я.

— Да. Времена тогда были лихие, а мы молодые, дерзкие, решительные... Жить хотелось на широкую ногу, в день-

гах купаться, власть в своих руках держать. И чтобы все вокруг нас боялись и уважали. Дел тогда наворотили — сейчас страшно вспоминать. Немногие пацаны до сегодняшнего дня дожили... Кого еще тогда постреляли, кто на тюрьме ушел... Когда эта эпоха шла к завершению, начали убирать успешных. А у меня тогда жена Аньку только родила. Мы из Москвы деру дали, и два года у троюродного дядьки жены в глухой сибирской деревне хоронились. Останься тут, то всю семью бы братки-конкуренты грохнули. А теперь я постарел, и прошлое мучает.

— Помогаете несчастным и этим совесть глушите? — спросила я.

Он коротко кивнул и неожиданно перевел тему:

— Софья, напомни, ты кто по специальности!

— Я экономический окончила, но потом только на удаленке работала. Вела бухгалтерию нескольких продуктовых магазинов для одного бизнесмена. Я же рассказывала. А больше у меня опыта нет.

Александр прищурил один глаз, внимательно разглядывая меня и что-то прикидывая в уме, а потом поинтересовался:

— Как ты относишься к резиновым членам?

Глава 12

— Чего?! — опешила я от такого вопроса.

— Игрушек из секс-шопа не боишься? — якобы внес ясность в свой вопрос Александр.

Очень хотелось спросить: — «Вы чего — дурак, что ли?»

Но я благоразумно сдержалась и еще раз произнесла:

— Чего? Вы совсем... уже... это...

Глядя на мое ошарашенное лицо, он усмехнулся:

— Я не совсем, не уже и не это. У меня сеть магазинов для взрослых. Секс-игрушки, эротическое белье, духи с феромонами... Короче, большой ассортимент. У меня бухгалтерию ведут сразу трое. Через несколько месяцев одна из них в другой город уедет, у нее мужа по работе переводят... А пока нам ревизор нужен, второй месяц салоны без проверки работают. Пойдешь?

Вот это предложение... Я даже растерялась. Я в эти магазины никогда не заходила. Нужды не было. А тут с этим работать. Руками трогать...

Я смущенно ответила:

— Можно, я немного подумаю? И наверное, мне еще пока постельный режим пропишут. Я так сразу ответить не могу.

Александр выудил из внутреннего кармана визитку и протянул мне:

— Конечно, думай. Срок тебе ровно неделя, потом точно

одного из бухгалтеров отправлю вибраторы да презервативы пересчитывать.

Он поднялся со стула и протянул мне руку:

— Ты пока выздоравливай, приходи в себя, но помни — нельзя раскисать. Оскаль зубы и рви эту жизнь клыками. Включи здоровый эгоизм.

Я ответила на рукопожатие и сказала:

— Еще раз спасибо вам за все. А я вам позвоню через несколько дней. При любом решении позвоню.

— Ну, бывай.

Александр махнул на прощание рукой и вышел из кабинета.

Статный, сильный, уверенный в себе. Как старый матерый волк.

Влад тоже хорошо выглядел, привлекательно... Вот и привлёк внимание молодой охотницы за новыми начальниками. Он же лет на десять старше. Зачем он ей? А он... На молодое мясо потянуло? Или она предложила сделать что-то из того, что я отказывалась?

Так, хватит о них думать! Не заслужили они моего внимания! Пусть идут на фиг! В пень! В баню! К черту на рога! Куда угодно, лишь бы от меня и моей жизни подальше!

Я нажала кнопку вызова персонала, и через минуту вошла медсестра, толкая перед собой инвалидное кресло.

— Все? Ушел ваш гость? — спросила она.

Я кивнула.

— Тогда давайте вашу руку, снимем катетер и перебинтуем... Повязку снимите через час. Все рекомендации и назначения доктор пропишет в выписке. А теперь надевайте халат и присаживайтесь в кресло, прокачу с ветерком.

Медсестра провезла меня по коридору, и закатила в кабинет, где меня встретила новый врач. Осмотр в гинекологическом кресле не занял много времени, но после меня еще повезли на УЗИ органов малого таза... Потом доставили обратно в палату, и медсестра сказала:

— Сейчас будут обед разносить, а позже к вам придет Ольга Александровна с выпиской.

Она ушла, укатив с собой инвалидное кресла, а я снова включила телевизор и уселась к столу. Чувствую я себя нормально: они в меня столько лекарств влили, что грех на что-то жаловаться. К тому же я почти полтора суток по большей части спала. Наотдыхалась на несколько дней вперед.

Я решила позвонить брату и предупредить о выписке.

Лешка ответил уже после второго гудка:

— Привет, Сонь. Уже пора приезжать?

— Привет. Примерно через часа полтора-два выпишут.

— А чего врач сказала? У тебя все нормально?

— Доктор после обеда зайдет со всеми результатами обследований, даст выписку и рекомендации на первое время.

Лешка выслушал меня и задумчиво проговорил:

— Странное какое-то у тебя отравление... Почти двое суток в больнице продержали, да еще и в платной. Обычно ак-

тивированного угля или другого сорбента хватает, да пробиотики потом попить, а тебе даже успокоительное кололи. Ты точно только отравилась? Ничего от меня не скрываешь?

Вот уж подозревака. Он с детства любил детективные книжки читать... Я поспешила его успокоить:

— Только отравление! Просто очень плохие креветки оказались. Приедешь и сам убедишься, что я в полном порядке.

— Ну, хорошо, — успокоился брат. — Через полтора часа приеду. Скинь адрес.

Я написала в мессенджере адрес клиники и отправила.

Вскоре пришла вчерашняя сотрудница в поварской форме и, увидев меня сидящей за столом, строго спросила:

— Вам доктор разрешила сидя есть?

Я помотала головой:

— Нет, но я себя хорошо чувствую. Меня после обеда выписывают.

Разносчица подозрительно посмотрела на меня и настойчиво произнесла:

— У меня не написано, что вас уже можно за столом кормить. Укладывайтесь на кровать, регулируйте спинку, как вам удобно, а я столик поставлю. Не хватало еще, чтобы вам поплохело, а мне за это влетело.

Пришлось подчиниться и снова есть в постели, как важная барыня. Обед был вкусный. На первое куриный суп с лапшой, совсем как домашний, на второе гречка по-купече-

ски, винегрет, компот и булочка с изюмом. В конце на століке появилась тарелка с фруктовой нарезкой...

Как иногда говаривала Инга:

— Чтоб я так жил!

Глава 13

Когда разносчица еды убирала грязную посуду, то спросила:

— Вкусно было?

— Очень! — честно ответила я и похлопала себя по животу. — Наелась до отвала.

— Вот и славненько, — женщина забрала столик и ушла.

Я думала, что доктора придется ждать долго, у них, наверное, тоже обед, но Ольга Александровна пришла через десять минут с тонкой папочкой в синей обложке в руках.

— Как самочувствие, как настроение? — поинтересовалась она, присаживаясь на стул возле кровати. — Ваш спаситель предупредил, если вам еще будут проводить какие-либо обследования или делать назначения, чтобы счета ему отправляли. Он ваш ангел-спаситель.

— Согласна, — кивнула я, — мы тут пообщались, он мне в своей компании даже работу предложил... А чувствую я себя нормально, готова ехать домой.

Доктор передала мне папку:

— Тут выписка, рекомендации и назначения. В ближайшую неделю о работе лучше не думайте. Пораньше ложитесь спать, вставайте попозже. Из прогулок, только короткие и без нагрузок. Тяжести не поднимать, в горячей ванне не сидеть, в бане не париться. Бегать и прыгать нельзя. Нужен

эмоциональный покой. Вот, смотрите.

Она взяла папку и достала нужный лист.

— Купите это успокоительное и будете принимать по одной таблетке дважды в день, утром и вечером. Сонливости и рассеянности оно не вызывает, зато будете спокойны, как тюлень на солнечном лежбище. А это вам для поднятия гемоглобина. Принимайте месяц, потом сдайте кровь для контроля. А это набор витаминов и препаратов для восстановления женского здоровья. Время приема и дозировки расписаны. Прочитайте, что непонятно, спрашивайте.

Я погрузилась в чтение незнакомых названий, но вопросов по приему лекарств не возникло. Все было настолько доступно, что распоследний дурачок бы разобрался.

Закрыв папку, я поблагодарила Ольгу Александровну и решила напоследок уточнить:

— Скажите, а долго мне еще в постели кушать?

— Чувствуется рука Маргариты Павловны, — засмеялась врач, — у нее все пациенты едят строго по предписанию. Теперь разрешаю есть за столом! Официально!

— Спасибо, — тоже засмеялась я, — а то, я уже решила, что придется домой раскладной столик покупать.

Мы с доктором тепло попрощались, и медсестра принесла мои вещи в пакете.

— Вашу куртку почистили, а вещи постирали. Это у нас отдельная услуга, ваш спаситель распорядился. А то все было грязное и в крови.

Блин, я даже не думала о вещах... А если бы дело происходило в обычной больнице, то поехала бы я домой в таком виде, что...

— Спасибо, — прижала я руку к груди, — большое спасибо!

Медсестра вышла, оставив меня переодеваться. Только я надела трусики и начала натягивать колготки, как зазвонил мобильник. Это был Лешка.

— Соня, я внизу. Жду тебя у ресепшен. Ты скоро?

— Да. Я переодеваюсь и спускаюсь...

Брат сидел на белом кожаном диванчике и листал какой-то медицинский журнал, которые были разложены на столиках. При моем появлении он придирчиво взгляделся в мое лицо и потребовал:

— Покажи вены.

— Ну ты даешь! — воскликнула я так громко, что несколько человек оглянулись. Я снизила децибелы и спросила: — Ты решил, что я вены себе порезала? Совсем с ума сошел?

Но глядя на Лешку, стало понятно, что проще выполнить его требование, чем придумывать отговорки. Когда брат убедился, что мои вены целы и странгуляционной борозды под шарфиком я не прячу, то успокоился и спросил:

— Из вещей у тебя только этот пакетик?

— Да, тут сумочка с корпоратива, документы и ключи от машины. Поехали уже домой. Нам еще Влада из квартиры

выгонять. А по пути я тебе про моего благодетеля-спасителя расскажу.

Мы дошли до парковки клиники, Лешка распахнул передо мной дверь своей машины, и вскоре мы ехали по улицам города, периодически толкаясь в знаменитых московских пробках.

В дороге я поведала брату историю Александра. Особенно уделила внимание той части, где мне стало его очень жалко, так как я решила, что его дочка погибла или пропала, а он в моем лице вновь обрел ее и спас.

Лешка, так же как и я засочувствовал:

— А что же с ней случилось?

— Ничего плохого, — усмехнулась я, — живет с богатым мужем в Испании на берегу моря и зовет отца в гости. Но у него тут бизнес.

— А чего он тогда так деньгами раскидывается?

— Прошрое у него нехорошее. Он теперь добрые дела делает, а еще мне работу ревизором в своих магазинах предложил, с дальнейшим переходом в бухгалтерию.

Уточнять, что продается в этих магазинах, я не стала...

Глава 14

В больнице я приняла окончательное решение — никому не говорить о выкидыше. Ничего вернуть и исправить уже нельзя, зато все будут смотреть на меня с сочувствием, жалеть, потом еще долгие годы вспоминать печальную историю о том, как Софья вышла замуж за бесплодного мужика, от большой любви отказалась от материнства, потом чудом свыше залетела, обкололась антибиотиками, застучала мужа с другой и потеряла ребенка! Идеальная семейная байка!

Я не желаю быть убогой несчастной девицей, синим чулком и прочими ничтожными личностями, про которых пишут в дамских романах. Достаточно уже того, что Влад мне рога наставил... Что ж, пойду с гордо поднятой головой подавать заявление на развод, рогульки сами и отвалятся.

Я не жалкая, не слабая, не хрупкая. Не нужно меня утешать и сочувствующе поглядывать, когда мимо будут проходить матери с колясками. Я такого отношения к себе не потерплю! Я сильная, я справлюсь. Эту боль я переживу и оставлю в прошлом. Нет смысла грызть себя из-за того, что невозможно исправить. Я буду жить дальше.

А еще Влад... Если я ему скажу, что была беременна, то он запросто может обвинить меня в измене. И я ничего не смогу доказать, плод не сохранился. Экспертизу на отцовство не проведешь. Тем более что и смысла в ней теперь нет.

В квартиру Лешка вошел вместе со мной. Влад вышел в прихожую и встревоженно заговорил:

— Софья, ты где была? Я волновался...

— За шалаву свою волнуйся, — грубо перебил его Лешка, — а к Соне не подходи, а то я тебе все кости переломаю.

Влад посмотрел на моего брата тяжелым взглядом и проговорил:

— Леха, мне с женой нужно поговорить. Оставь нас одних, посиди на кухне.

Тут я не выдержала:

— А давай-ка ты сам нас с Лешкой одних оставишь. Я надеюсь, что свои вещи ты уже собрал и шнурки в дорогу нагладил. Уходи! Я не желаю тебя видеть, и разговаривать нам с тобой тоже уже не о чем. Все, что нужно, я на корпоративе увидела.

Я разулась, сняла куртку и прошла в гостиную. Влад и Лешка прошли следом за мной. Муж решил, что раз Леха не уходит, говорить при нем:

— Софья, поверь мне. Я совершенно не помню, что там произошло. Я был настолько пьян, что у меня память отшибло. Я в жизни так никогда не напивался. Мне Олег все какие-то коктейли подсовывал, сладкие и некрепкие... А потом словно рубильник выключило.

Вот же гад! Решил пойти протоптанной дорожкой. Был пьян. Не помню, значит, не было. А значит, и совесть не му-

чает, и извиняться не нужно? Все нормально.

— Влад, прекрати, — я посмотрела мужу прямо в глаза, — хватит городить эти нелепые отмазки, про опьянение. Если бы ты был в полной отключке, то у тебя бы весь организм не работал, а не только голова. А судя по стонам этой бухгалтерской потаскушки, ниже пояса все у тебя было в порядке.

— Да, блин! Только я этого ничего не помню. Последнее, что всплывает в памяти, как Олег притащил очередную смесь в бокале с долькой апельсина и толкнул какой-то тост за прекрасных дам. Потом я сделал глоток и все... Я в окровавленной рубашке сплю в малом зале. Один. Шея и воротник рубашки в яркой помаде, которой ты не красишься, ширинка расстегнута и переносица распухшая, и болит. Что хоть за бухгалтерша-то со мной была?

Он реально спрашивает или прикалывается?! Или совсем совесть потерял? Я окончательно разозлилась и крикнула:

— Да Юлька ваша, молодуха-потаскуха! Сам же ее при мне сношал, а теперь не помнишь. Хватит врать! Уходи! Видеть тебя не могу! Ты даже не представляешь, что ты натворил!

Я достала ключи и документы от машины и швырнула их в мужа:

— Хонда напротив пекарни в парковочном кармане стоит, метров двести-триста от клуба. А сейчас, проваливай!

— Я не уйду, пока ты меня не выслушаешь!

Влад сделал пару шагов в мою сторону, явно намереваясь

обнять или схватить за плечи, но между нами встал Лешка...

Влад хоть и крепкого телосложения, но прекрасно знал о боевых способностях моего младшего брата. Тот мог за пару секунд руки в плечах из суставов вывернуть...

— Так говори, — спокойно произнес Лешка, — Соня тебя прекрасно слышит. И вещички собирай, не теряй время.

Влад молча смотрел на меня, а потом сказал:

— Я тебе не вру. Клянусь. Ничего не помню, совершенно. Как проснулся, кинулся тебя искать. А дома тебя нет, и никто не говорит, куда ты пропала. Только ругаются. Я думал, ты у Инги... Где ты была?

— Теперь это тебя не касается, — отрезала я. — С этого дня мы каждый сам по себе. И куда, когда и с кем я хожу — исключительно мое дело.

— Нет, и мое тоже. Ты — моя жена! Я люблю тебя!

Мне надоело слушать его оправдания:

— Я твоя жена теперь только по документам! Я подаю на развод. Завтра последний праздничный выходной, а потом я в ЗАГС пойду.

— Я тебе не дам никакого развода.

— Тогда в суд отправлюсь, там и без твоего желания разведут, — выпалила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.